

Глубоко в горах весь наклонный пик, где были найдены останки Ганодермы Бессмертной, погрузился в землю, оставив после себя лишь огромную воронку диаметром около ста миль и глубиной сто миль. Темный дым поднимался и клубился в небо, из дна воронки исходил ярко-красный свет, а многочисленные потоки раскаленной лавы взмывали в небо, оставляя в пустоте кипящие горячие следы, а затем медленно падали на землю.

Как пара поверженных петухов, патриарх Муджи и Архат Гнева зависли над бассейном лавы, скрежеща зубами от злости и бросая друг на друга взгляды. Из их зубов доносились громкие трещащие звуки. Половина тела патриарха Муджи излучала ослепительный золотой блеск, словно он был сделан из чистого золота. Над его головой смутно виднелось изображение лежащего Будды; от этой половины его тела исходила очень сильная буддийская аура. Что касается Архата Гнева, то от его нижней части тела, начиная с живота, остались лишь бледные кости, поверх которых вились клубы зеленого тумана, источавшие жестокую и злобную ауру.

Кроме них обоих и гротмейстера Тигриный рев, который висел рядом с ними и едва дышал, вокруг них не было других культиваторов. Смертельная ловушка Ву Ци была слишком мощной. Она расколола и разрушила несколько близлежащих подземных энергетических жил, заставив их энергию мгновенно взорваться. В результате, кроме Патриарха Муцзи и Архата Гнева, все остальные культиваторы были полностью уничтожены подземной лавой. Несколько Бессмертных Небес, присутствовавших в зале, смогли выдержать лишь первый удар подземного пламени и превратились в небытие под воздействием страшной тепловой волны, наступившей сразу после этого.

Все люди, независимо от того, были ли они из Небесного Дворца Эйфории, Храма Золотого Павильона или различных бессмертных сект в регионах вокруг города Ан Хэ, все до единого были уничтожены. Остались лишь двое мужчин без последователей, злобно смотрящих друг на друга, как пара боевых петухов. У Гротмейстера Тигринового Рева были разорваны все меридианы, а также позвоночник, который теперь был сломан на семьдесят-восемьдесят частей. Он был на последнем издыхании, и его уже можно было считать мертвецом.

Между ними висело белое облако, на вершине которого аккуратно лежала огромная кристаллизованная Ганодерма. Она излучала очень соблазнительное фиолетовое свечение.

Патриарх Муджи сильно закашлялся и выплевывал рот за ртом кровь. Кровь имела кристаллическую структуру, полупрозрачную и сверкающую, как радужные стекла, и источала тонкий аромат сандалового дерева. Глядя на плачевное состояние патриарха Муджи, Архат Гнев разразился хохотом. Однако смех его длился недолго: из его рта внезапно хлынул огромный поток липкой, зловонной и темно-черной крови.

Ранее, когда поле битвы находилось в теле Архата Гнева, оба мужчины сражались друг с другом с помощью своей Прайм-силы. Однако в самый неожиданный момент Ву Ци запустил ловушку, втянув обоих мужчин в пугающую тепловую волну, вызванную взрывом подземных энергетических вен. Поскольку Патриарх Муцзи разрушал хаос внутри, а снаружи ему угрожал взрыв энергетических вен, Архат Гнев мгновенно получил серьезную травму. Под давлением обстоятельств он отдал часть своей кровавой эссенции и выпустил патриарха Муджи из своего тела.

Воспользовавшись случаем, когда сдерживающая сила Архата Гнева резко уменьшилась, Патриарх Муджи начал атаку в полную силу, используя свою злую технику. Атака почти разрушила плотское тело Архата Гнева, заразила его злой аурой и даже почти заразила его реликвию. Одной этой атакой Патриарху Муджи удалось уничтожить часть магической силы Архата Гнева, на культивирование которой он потратил несколько Периодов.

Тем не менее, Гнев Архата все же заставил патриарха Муджи страдать. Поняв, что Гнев Архата находится в кризисной ситуации, Гроссмейстер Тигриный Рык рискнул собственной жизнью, используя всю свою базу культивирования и энергетическую сущность для отчаянной атаки. В сочетании с контратакой Архата Гнева, им обоим удалось нанести Патриарху Муджи серьезный удар. Сразу после того, как Патриарх Муджи тяжело ранил Архата Гнева и покинул тело, его тут же затянуло в страшный энергетический прилив, вызванный взрывом подземных энергетических вен. И почти в то же время он попал под атаку, которую совместно предприняли Архат Гнев и Гроссмейстер Тигриный Рев. В результате в его тело вторглась буддийская сила, которая насильно превратила половину его плотского тела в золотой цвет.

С его безжалостной натурой, хотя Патриарх Муджи был тяжело ранен, он все же смог атаковать и почти убить Гроссмейстера Тигринового Рева с его злым вторым воплощением.

Гроссмейстер Тигриный Рев полностью потерял способность сражаться. С другой стороны, Патриарх Муджи и Архат Гнев едва поддерживали культивационную базу Бессмертных Небес тридцать третьего уровня. Однако их энергетическая эссенция быстро истощалась. Если бы им пришлось сражаться снова, возможно, им обоим пришлось бы умереть здесь.

Сухо рассмеявшись, Патриарх Муджи указал на останки Ганодермы Бессмертной и сказал: "Нас обманул этот Юй Мяо! Очевидно, они хотят вернуть суверенитет этого округа. Эй, мы не можем больше драться, иначе и тебе, и мне придется столкнуться с большими неприятностями. Почему бы нам не разделить это поровну?"

Архат Гнев бросил взгляд на нефритовый слип в своей руке, который теперь превратился в порошок. Сжав зубы, он сказал: "Левый министр провинции Чжун, Юй Мяо... Проклятье, кто-то сведет с ним счеты. Я рассказал обо всем, что здесь произошло, своему господину. Это так просто не пройдет".

Вытерев черную кровь с губ, Архат Гнева глубокомысленно сказал: "Меня устраивает равный раздел. Мы должны вместе поклясться, что то, что мы найдем в нем, будет поровну разделено между нами, и никто из нас не сможет получить ни малейшего преимущества перед другим. Такое драгоценное сокровище, как это, я предложу своему господину. Тебе лучше не вынашивать никаких злых намерений".

Патриарх Муджи взглянул на Архата Гнева уголком глаза и сказал с холодной ухмылкой: "Почему ты говоришь так, будто только у тебя есть Учитель? Моему Патриарху Муджи понравится такое сыновнее предложение, как это. Это будет равная доля, и будет дана клятва. Тот, кто осмелится получить хоть небольшое преимущество над другим, все его потомки будут монахами и монахинями. Ни у кого из них не будет задницы, мужчины станут женщинами, а женщины - мужчинами! Все они станут кучкой уродов!".

Услышав злобную клятву патриарха Муджи, Архат Гнев не мог удержаться от того, чтобы не передернуться. Тем не менее, ему было лень спорить с этим старым дьяволом, поэтому он тоже дал клятву. В конце концов, он был буддийским монахом, поэтому у него не было потомков. Такая грязная клятва не принесет ему никакого вреда.

После принесения клятвы оба мужчины подошли к кристаллизованной Ганодерме. Архат Гнев очень осторожно вытащил лезвие в форме полумесяца размером с ладонь, а затем самодовольно сказал: "Триста трансмиграций назад этим лезвием мой Учитель сбрасывал мне волосы. После того как в течение трехсот воплощений в него вливалась сила буддизма, он стал не слабее обычного бессмертного предмета среднего класса. Это идеальный инструмент, чтобы вскрыть это сокровище!"

Патриарх Муцзи поджал губы и презрительно фыркнул. Похоже, ему было не слишком интересно разговаривать с Архатом Гнева.

С величайшим почтением Архат Гнев поднял клинок обеими руками и начал читать некоторые священные писания. Вскоре от его тела начал исходить золотистый свет, медленно просачивающийся в клинок. Тут же из крошечного лезвия вырвался ослепительный свет, сделав его похожим на яркую луну. Свет отбросил весь дым и пламя вокруг них и ярко осветил пространство на сто миль вокруг. Осторожно взмахнув клинком, Архат Гнев опустил его вниз. Лезвие оказалось инструментом, который он носил с собой на протяжении трехсот трансмиграций, поскольку благодаря своей непостижимой магической силе оно легко рассекало останки Ганодермы Бессмертной, которые не мог расколоть ни один обычный бессмертный предмет.

Из останков Ганодермы Бессмертной полился сильный аромат. Глаза Патриарха Муджи и Архата Гнева засияли ярким блеском, и они вместе сделали глубокий вдох. Мгновенно они почувствовали, как аромат проник в их семь отверстий и потек по всему телу, как будто в их меридианах циркулировал поток ртути. В мгновение ока они почувствовали себя свежими и чрезвычайно комфортными, а каждая пора на их коже наполнилась приятным ароматом.

"Останки Ганодермы Бессмертной действительно оправдывают свою репутацию!" Оба мужчины продолжали вдыхать рот за ртом аромат. Они чувствовали тепло, а раны на их телах перестали болеть. Им казалось, что они идут по облакам и вот-вот взлетят в небо, а их видения были наполнены многочисленными иллюзиями. Иллюзии были тем, что они видели в прошлом, когда входили в состояние просветления: необычные сцены высшего царства Злого Дао или величественные образы высшей святой земли.

Бум!

Раздался приглушенный гул, и шар жидкости перед ними внезапно взорвался. Липкая жидкость брызнула во все стороны и оросила их тела. Она была чрезвычайно злобной и жестокой. Когда жидкость касалась их кожи, она тут же проникала в их тела через поры на коже, принося с собой очень резкий аромат, и начинала разъедать их кровь и энергетическую сущность. Патриарх Муджи и Архат Гнева запаниковали из-за того, что жидкость обладала очень мощной разъедающей силой. Даже их злобное тело и буддийское тело не могли остановить ее.

Кроме того, они были ошеломлены и озадачены ароматом, который они вдыхали ранее. Хотя он не лишил их сознания, но сильно препятствовал течению их злой энергии и энергии буддизма. Они были сильно ранены в битве, в результате чего у них осталось менее 10% от их полной базы культивирования. Теперь, когда жидкость проникла в их тела, а их база культивирования была ограничена экзотическим ароматом, большое количество белых, липких пузырьков начало всплывать из их тел. Куски их плоти гнили, превращаясь в ядовитую жидкость, от которой исходил обжигающий холод.

"Яд!" прорычал Архат Гнева.

"Тающая Вода Инь!" Очевидно, Патриарх Муджи имел очень глубокое понимание всех ядовитых веществ под небесами. "Это сильно разъедающее вещество с чистым иньским свойством. Его невозможно остановить даже телом Золотого Бессмертного! Быстро, ныряйте в лаву, используя подземный жар, чтобы рассеять воду Инь, иначе мы потеряем наши бессмертные тела!"

Пылая от гнева, Патриарх Муджи протянул руку, чтобы схватить белую Лошадь Ганодермы среди жидкости. Архат Гнев просто смотрел и не мешал ему это сделать. Одним быстрым движением Патриарх Муджи схватил Лошадь Ганодермы и сжал ее.

Крэк! Она разлетелась на бесчисленные белые и хрустящие кусочки!

"Ублюдок!" Патриарх Муджи и Архат Гнева одновременно выругались. "Юй Мяо, как ты смеешь унижать нас? Морковка! Ты действительно используешь морковь, чтобы замаскироваться в лошадь Ганодермы! Ублюдок! Вместо того, чтобы использовать неочищенную Лошадь Ганодермы, ты использовал морковь, чтобы оскорбить нас?"

Патриарх Муджи и Архат Гнева были настолько разгневаны, что их глаза яростно дергались. Оба мужчины яростно заревели и бросились прямо в бассейн с лавой под ними, и с огромным усилием они погрузились на дно бассейна. Хотя внутри бассейна было огромное количество подземного пламени, и оба мужчины прилагали все усилия, чтобы поглотить его и рассеять Тающую Воду Юнь, желающую посеять хаос в их телах, оно было слишком мощным, чтобы полностью избавиться от него, не потратив достаточно много времени.

Когда гроссмейстер Тигриный рык, который безвольно лежал в стороне, увидел, как Архат Гнев и патриарх Муцзи одурачены и понесли большие потери, он от злости выкашлял полный рот крови.

"По благосклонности Будды, родословная Храма Золотого Павильона исчезла сегодня!" Горько рассмеявшись, гроссмейстер Тигриный рык пробормотал: "Теперь я войду в трансмиграцию. Надеюсь, что в следующей жизни я все же смогу достичь праведного плода и войти в святую землю Будды!"

Из его лба вырвался луч радужного света, среди которого из его тела медленно выдавилась почти разбитая реликвия. Его плотское тело было разбито, а реликвия серьезно повреждена. Теперь Гроссмейстер Тигриный Рык мог использовать последнюю оставшуюся часть своей базы культивирования, чтобы защитить свою душу, когда она вошла в трансмиграцию. С тем фундаментом, который он создал в этой жизни, ему не потребуется слишком много лет, чтобы в следующей жизни войти в царство Архата.

Внезапно из угла протянулась бронзовая рука, и марионетка небесного зверя, появившаяся рядом с гроссмейстером Тигровым ревом, схватила реликвию. Она жутко рассмеялась, затем выплеснула липкое, крошечное-черное дьявольское пламя и в мгновение ока очистила реликвию, превратив ее в поток чистой и мощной энергии, влившейся в ее собственное тело.

Изнутри тела небесной марионетки раздался голос Ву Ци. Он звучал очень слабо, словно шепот какого-то духа.

"Отлично, теперь в регионах в радиусе миллиона миль вокруг города Ань Хэ образовался вакуум. Пришло время показать свои возможности!"

<http://tl.rulate.ru/book/361/2063471>